

Уголок рта Ли Юэ слегка приподнялся, он незаметно выпустил земную марионетку, скользнувшую под землю и погнавшуюся за беглецом.

Только отойдя за гору, в лесу, марионетка отсекла этому разбойнику голову.

Если бы Ли Юэ не боялся шуметь, вызвав звуки, натолкнувшие Чэн Но на подозрения, то этот разбойник так легко не отделался. Он бы точно подверг его жестоким пыткам, как минимум содрал бы с него живьем кожу.

Чэн Но посмотрел на улепетывающую фигуру, поспешно подхватив уже потерявшего сознание Ли Юэ, и, пошатываясь, быстро побежал в сторону их экипажа, огибая разбросанные конечности и окровавленные тела разбойников.

К счастью ездовой зверь был привязан к дереву поблизости, и, несмотря на все произошедшее, он не испугался и не сбежал.

Чэн Но осторожно положил Ли Юэ на покрывало, и глядя на следы крови в уголках его рта, неожиданно вспомнил, что лекарство для ран все еще находится в сумке для хранения, поэтому, набравшись храбрости, он вернулся на место побоища с кинжалом в руках.

Поискав взглядом, он понял, что сумка для хранения упала прямо рядом с отрубленной конечностью, и даже оказалась запятнанной кровью. Сделав глубокий вдох, он резко нагнулся, схватил сумку, и опрометью запрыгнул обратно в экипаж.

Им ни в коем случае нельзя здесь задерживаться, ведь сбежавший разбойник может вернуться и привести с собой подкрепление!

После понукания зверь с бычьей головой удивленно вздрогнул, после чего быстро побежал по дороге, увозя их прочь.

Чэн Но вернул кинжал обратно за голенище сапога, после чего начал неудержимо дрожать, в то время, как его сердце бешено колотилось.

Событие, с которым он только что столкнулся, было для него слишком жестоким, ведь до этого он являлся простым студентом из Китая, не только никогда не убивавшим, но и не видевшим ничего подобного. Все эти мучительные вопли и кровь продолжали проноситься в его мозгу.

Несмотря на то, что методы Ли Юэ очень безжалостны, эти люди заслуживали смерти. К тому же, они сами навлекли эту судьбу...

Этот мир отличается от Китая, ведь основное правило этого мира - сильный поедает слабого, и их действия - оправданная самозащита.

Пытаясь успокоиться, он сделал несколько глубоких вдохов, осторожно окунул платок в воду и вытер кровь в уголках рта Ли Юэ.

Увидев чрезвычайно бледные губы и дрожащие ресницы мальчика, он очень огорчился и поспешно достал лекарство от внутренних травм из сумки для хранения.

Перед выходом Ли Юэ бросил ему эту сумку для хранения, сказав, что трата денег для него не проблема, и Чэн Но пришлось приложить немало усилий, чтобы снова повесить ее на пояс Ли Юэ. Тогда же он и рассказал ему, что красная бутылка предназначена для внутренних травм, а мазь в белой бутылке – для наружных повреждений.

Вспомнив об этом, ему стало все более стыдно за себя, этот подросток искренне посчитал его семьей, решив не скупясь поделиться всем своим.

Он несколько раз тихо окликнул его, но ответа от юноши не последовало. Но даже находясь в бессознательном состоянии, тот явно испытывал боль, потому-что его брови плотно сомкнулись, и дыхание очень ослабело.

Сначала Чэн Но растерялся от состояния Ли Юэ, но вспомнив о тяжелом ударе, принятом им, он осторожно расстегнул его воротник и верхнюю часть одежды, и, при виде увиденного дыхание у него сперло.

На тонкой хрупкой груди юноши, образовался огромный опухший синяк, он был таким темным, что по краям казался черным, и это очень контрастировало с его светлой кожей.

Так-как Ли Юэ вырвало кровью, Чэн Но понял, что у того повреждены внутренние органы, но он не мог точно сказать сломаны ли у него ребра.

Он вспомнил, что Ли Юэ упоминал, будто древесные способности пригодны к лечению, поэтому он положил руку тому на грудь и отчаянно сосредоточился на жалком количестве древесной энергии в своем теле.

Вскоре Чэн Но запыхался, но травма Ли Юэ нисколько не уменьшилась, он раздраженно прикусил нижнюю губу, чувствуя что от него нет никакой пользы.

Он медленно стянул с Ли Юэ одежду, стараясь причинять ему меньше боли при касаниях.

Поглядев на бутылочку с лекарством от внутренних травм, Чэн Но подложил под голову Ли Юэ подушечку, чтоб тот не подавился, когда он будет им поить.

Немного поколебавшись Чэн Но дважды тщательно вымыл руки, а затем осторожно просунул палец в мягкие и бледные губы мальчика.

Ли Юэ сильно нахмурился, но его зубы плавно разомкнулись под пальцем другого. Чэн Но быстро вложил таблетку размером с арахис в приоткрывшуюся щель и погладил Ли Юэ по горлу, чтобы он проглотил ее.

Когда он вытаскивал палец, тот оказался прикушен ровными зубами Ли Юэ, а затем его язык мягко обернулся вокруг него.

Никогда не подвергавшийся такой стимуляции Чэн Но отстранился, ощущая, как чувствительный кончик пальца будто ударило током, он поспешно отдернул руку.

Решив не задумываться об этом, он осторожно вытер пот со лба Ли Юэ, смочив его губы влажной мягкой тканью. Теперь ему остается только молиться, чтобы как можно скорее добраться до следующего города, и найти доктора, который исцелит Ли Юэ.

Небо совсем стемнело, когда Чэн Но наконец добрался до маленькой деревушки, чему он несказанно обрадовался. Для нормального ночного отдыха Ли Юэ обычно размещал вокруг стоянки энергетические нити, и теперь, если бы они ночевали в лесу, то могли столкнуться с опасностью диких животных.

Только когда он поспрашивал, то узнал, что в такой маленькой деревушке нет доктора, что очень разочаровало его. Деревенский житель сказал ему, что в ближайшем городе есть доктор, но до него еще несколько часов езды.

У Чэн Но не осталось выбора, кроме как переждать ночь, а завтра утром отвезти Ли Юэ туда за лечением.

Жители деревни весьма настороженно относились к посторонним, и Чэн Но, не осмеливаясь продемонстрировать их богатство, достал только семь или восемь энергетических монет и умолял добродушного старика принять их на ночевку.

Условия в доме не очень хорошие, и лишняя комната долгое время пустовала, там имелось только несколько тюков сена.

Взяв из экипажа покрывало, Чэн Но расстелил его на сене, а затем аккуратно перенес Ли Юэ, расположил рядом с ним.

Руки Ли Юэ были пугающе ледяными, и хотя он был без сознания время от времени он стонал. Чэн Но накрыл его несколькими слоями одежды и осторожно лег сбоку него, стараясь не коснуться его раненой груди.

Несмотря на боль, Ли Юэ съежился и прижался к нему, он ничего не мог с этим поделать, потому не осмеливался шевельнуться. Похоже у Ли Юэ не было жара, но он был холодным и вызывающим к себе жалость.

Немного поразмышляв, Чэн Но снял с того обувь, и начал греть его ступни в руках, эти маленькие ноги были словно ледышки в его руках. Он даже начал при этом дрожать.

Он знал, что у Ли Юэ есть некоторые проблемы с характером, поэтому он старался держать его ноги плотно сведенными, чтобы, если Ли Юэ очнётся, он не рассердился, увидев свои ноги в столь неподобающем виде.

<http://bllate.org/book/15020/1327538>